

Откуда пришла *трын-трава*?

В начале XX в. В. Долопчев в своем справочнике «Опыт словаря неправильностей в русской разговорной речи» (Издание второе, пересмотренное и дополненное.— Варшава, 1909) предложил вместо раздельного написания *трынь трава* слитное — *трынтрава* в соответствии с орфографическими рекомендациями «Толкового словаря живого великорусского языка» В. И. Даля. Однако на практике закрепилось параллельно существовавшее компромиссное дефисное написание *трын-трава*, поддерживавшееся авторитетом нормализатора русского правописания Я. К. Грота, хотя это слово так и не попало в его многократно переиздававшееся руководство «Русское правописание» (с 1885 по 1916 г. оно выдержало 22 издания).

Дефисное написание дает возможность трактовать образование *трын-трава* то как фразеологическое, то как сложносоставное, благодаря чему его можно найти и в фразеологических, и в общих лексических словарях.

Сейчас в русской лексикологии возобладала идея о том, что слово *трын-трава* «является сложносоставным образованием на базе синонимических однокорневых слов типа *грусть-тоска*, *путь-дорога* и т. д. утраченного *трын* «трава»... и *трава*»¹.

¹ Шанский Н. М., Боброва Т. А. Этимологический словарь русского языка.— М., 1994.— С. 326. Подробное обозрение

Придерживавшийся этой точки зрения А. Ф. Гильфердинг в своем студенческом сочинении «О сродстве языка славянского с санскритским» привлекал в качестве параллели к первому компоненту сочетания *трын-трава* древнеиндийское (санскритское) *tṛṇa* «трава», но последнему, по законам сравнительной фонетики индоевропейских языков, более соответствует вполне закономерно наше исконное слово *тёрн*, что также отражено в книге А. Ф. Гильфердинга со ссылкой на справку С. П. Микуцкого.

Но, думается, можно предложить и иную этимологию нашего *трын-трава*.

Так, совершенно неожиданно созвучные слова с той же семантикой «трава» и «сено» обнаруживаются в пермской группе финно-угорских языков: удмуртск. *турын* «трава; сено», коми-пермяцк. *турун* «трава; сено», коми-зырянск. *турун* «трава; сено» с некоторым фонетическим варьированием по диалектам. Пермские слова имеют

(Окончание на с. 128.)

других этимологий см.: Добродомов И. Г. Откуда пришла *трын-трава*? (Этимологический этюд) // Филологический журнал (межвузовский сб. ст.). — Вып. III: Ливгвистика и речеведение. — Южно-Сахалинск, 1995. — С. 5—21. Анализ слов подобного типа см. в статье: Гельгардт Р. Р. Некоторые виды парных сочетаний и парных объединений слов в языке сказов П. Бажова // Исследования по языку советских писателей. — М., 1959. — С. 279—314.

(Окончание. Начало см. на с. 114.)

соответствия в прибалтийско-финских языках (финск. *taarna, tarpa* «трава; осока»; эстонск. *tarn*) и считаются финно-пермским древним заимствованием из индоевропейских языков индо-иранского характера.

Это позволяет рассматривать первый компонент русского *трын* (*трава*) как старое финно-угорское заимствование, причем его не обязательно связывать с современными пермскими языками; вполне допустимо вывести его из уже исчезнувших финно-угорских языков типа мерянского, муромского или мещерского.

В самой общей форме о генетических связях (исконных и заимство-

ваниях) этих слов писал Ф. П. Кепнен в большом исследовании «Материалы к вопросу о первоначальном родстве индо-европейского и финно-угорского племени» в 1886 г. в «Журнале Министерства народного просвещения» (с. 74—75 отдельного оттиска). Сейчас эти соображения удалось конкретизировать.

Между прочим, вторично пермское слово *турун* «трава; сено» проникло в русское арго, а именно — в так называемый «сузьянский язык» (жаргон коновалов, торговцев и нищих Пильненского района Горьковской обл.) как название сена *турун*.

И. Г. ДОБРОДОМОВ
Москва